https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-4-146-152
УДК 316.7

Каспаров А.Р.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ XXI ВЕКА: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Каспаров Аскер Робертович,
кандидат социологических наук, подполковник полиции, преподаватель кафедры специальных дисциплин Краснодарского университета МВД России, Краснодар, Россия,
e-mail: mr.kasparov.01@mail.ru,
тел.: +7 (928) 035 35 99

Аннотация

В статье отмечается, что происходящие в последние годы масштабные трансформации социальной системы с неизбежностью отражаются на функционировании институтов, подсистем, характере социальных явлений и процессов, в том числе, оказывают существенное влияние на социальный конфликт. Выступая атрибутивной характеристикой общества, конфликт детерминируется состоянием самой социальной системы, например, может стать следствием ее ускоренного инновационного развития. Согласно многим теоретическим концепциям конфликта, факторами его детерминации выступают глубокие изменения, а также дисфункции социальной системы в целом, ее отдельных элементов и т.п. Именно такая ситуация объективно складывается в трансформирующемся обществе XXI века. Формирование нового облика постиндустриального общества происходит под влиянием информационно-коммуникационных факторов, которые далеко выходят за узкие рамки социотехнической среды и должны анализировать в системе социокультурных, цивилизационных координат. Новые элементы социальной системы замещают прежние, неизбежно продуцируя риски инновационного развития. Именно поэтому нынешние условия трансформирующегося общества целесообразно рассматривать как рискогенные в аспекте генезиса и развития конфликтов. Сложившаяся ситуация усиливает актуальность социологического познания конфликта в новых условиях постиндустриального общества.

Ключевые слова: общество, социальные трансформации, социальный конфликт, информационные технологии, Интернет, глобализация, риски инновационного развития.

Для цитирования: *Каспаров А.Р. Социальный конфликт в трансформирующемся обществе XXI века: общетеоретические аспекты // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. Том 13, № 4. С. 146-152. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-4-146-152.*

Kasparov A.R.

SOCIAL CONFLICT IN THE TRANSFORMING SOCIETY OF THE XXI CENTURY: GENERAL THEORETICAL ASPECTS

Kasparov Asker Robertovich,
Candidate of Sociology, Lieutenant-Colonel of the Police, a Lecturer of the Department of Special Disciplines of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia,
e-mail: mr.kasparov.01@mail.ru
tel.: +7 (928) 035 35 99

Annotation

The article notes that the large-scale transformations of the social system taking place in recent years inevitably affect the functioning of institutions, subsystems, the nature of social phenomena and processes, including significant impact on social conflict. Acting as an attributive characteristic of the society, the conflict is determined by the state of the social system itself, for example, it can become a consequence of its accelerated innovative development. According to many theoretical concepts of conflict, the factors of its determination are profound changes, as well as dysfunctions of the social system as a whole, its individual elements, etc. This is precisely the situation that is objectively developing in the transforming society of the 21st century. The formation of a new image of post-industrial society occurs under the influence of information and communication factors that go far beyond the narrow framework of the socio-technical environment and must be analyzed in the system of socio-cultural, civilizational coordinates. New elements of the social system replace the old ones, inevitably producing risks of innovative development. That is why the current conditions of the transforming society should be regarded as risky in terms of the genesis and development of conflicts. The current situation enhances the relevance of sociological knowledge of the conflict in the new conditions of the post-industrial society.

Keywords: society, social transformations, social conflict, information technologies, Internet, globalization, risks of innovative development

***For citation**: Kasparov A.R. Social conflict in the transforming society of the XXI century: general theoretical aspects // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2021. Volume 13, No. 4. P. 146-152. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-4-146-152.*

Социальный конфликт – весьма перспективный объект социологического анализа. Актуальность исследования конфликтов связана как собственно с научным познанием, так и с практикой социального управления. Последствия протекания социальных конфликтов не обязательно могут быть лишь отрицательными. Однако именно сложное течение конфликта создает угрозы и риски дисфункций социальной системы в целом или ее локальным сегментам.

Обращаясь к общетеоретическим аспектам анализа социального конфликта, целесообразно заметить, что активное научное исследование конфликтов началось еще в XIX веке. К. Маркс одним из первых представил целостную концепцию социального конфликта, согласно которой противоречия, возникающие в сфере материального производства, не только детерминируют конфликт, но и одновременно способствуют прогрессивному развитию общества [10, с. 472–478].

М. Вебер размышлял об обществе как о совокупности социальных групп, которые различаются социальным статусом. При этом социальные конфликты есть следствие расхождения интересов этих социальных групп. Вечная борьба одних против других неизбежна, а стремление устранить конфликты из социальной жизни – иллюзия, и это необходимо признать [1, с. 12].

Согласно мнению Маркса и Вебера, именно объективная противоречивая ситуация в социально-экономической и/или социально-политической сфере общества является основным детерминантом конфликтов. И действительно, именно кризисные явления в экономической сфере и нерешенность противоречий между классами стали одной из наиболее важных причин революций 1905–1907 г. и февраля 1917 г. в Российской империи.

Г. Зиммель представил точку зрения о том, что бесконфликтное существование общества также невозможно в силу объективных причин. В силу сложного характера социальной системы, интенсивности и противоречивости происходящих процессов гармоничное, бесконфликтное существование невозможно. Ситуация усугубляется еще и тем, что одновременно с объективными факторами генезиса конфликтов актуализированы и субъективные, связанные с личностью человека, предрасположенной к конфликту (агрессивность, эгоизм и т.п.) [7].

Так, мирный характер либеральных реформ Александра II прервал фанатик-одиночка Д. Каракозов, попытавшийся застрелить императора во время прогулки по Летнему саду в 1866 г. (террориста «не устроил» медленный ход реформ и специфика их проведения). При этом наказанием для императора-реформатора он выбрал убийство. Закономерным ответом на покушение стало усиление репрессий со стороны власти.

Р. Дарендорф определял причины конфликтов через объективную противоположность интересов. Социальные конфликты вырастают из структуры обществ, являющихся союзами господства и имеющих тенденцию к постоянно кристаллизуемым столкновениям между организованными сторонами. Несмотря на то что устранить конфликты из социальной жизни невозможно, поскольку они являются следствием любой системы, имеющей иерархию, однако, их можно упреждать [2, с. 42].

В этой связи именно на профилактику трудовых конфликтов была нацелена, например, американская индустриальная социология. Выступая в роли заказчиков социологических исследований, владельцы компаний пытались определить проблемные аспекты во взаимоотношениях с работниками и оперативно устранить их.

Л. Козер рассматривал конфликт в качестве продукта, элемента внутреннего состояния социальной системы, существующего в ней порядка вещей и отношений между социальными группами и отдельными личностями. Для Л. Козера конфликт – это борьба за ценности и претензии. Исследователь отмечал, что у общества, пытающегося искоренить конфликты, нет будущего. Конфликты выполняют позитивную функцию, связанную с социализацией индивидов и образованием социальных групп, установлением и поддержанием стабильной структуры социальных отношений, созданием и сохранением баланса сил, указанием на те или иные социальные проблемы и недостатки [9]. Именно так произошло в США и Западной Европе в 1960-е г., когда конфликт между молодежью и взрослым обществом ознаменовал собой переход к нынешнему состоянию постиндустриального общества («сексуальная революция», эгоизм, мультикультурализм и т.п.).

Анализ концепций ведущих зарубежных исследователей, в центре внимания которых оказался социальный конфликт, показывает, что, несмотря на различные

акценты в оценках, большинство ученых анализируют конфликт именно как объективную характеристику общества, возникающую вследствие его сложной структуры и системы социальных взаимодействий. В этой связи закономерен вывод о том, что не существует общества, в котором нет конфликтов. А.А. Иванихин справедливо отмечает, что «социальные конфликты объективно неизбежны в любой социальной структуре, так как они являются необходимым условием общественного развития. Весь процесс функционирования общества состоит из конфликтов и консенсусов, согласия и противоборства» [8, с. 8].

Несмотря на то, что конфликт – атрибутивная характеристика социума, факторы генезиса и развития глубоких противоречий существенно зависят от происходящих изменений в социальной системе. Именно такая ситуация сложилась в последние десятилетия, когда в начале XXI в. под воздействием прогресса информационных, телекоммуникационных и интернет-технологий начались существенные трансформации общества – как на глобальном, так и на локальном уровнях. Условия трансформирующегося общества детерминируют и серьезные изменения в функциях социальных институтов, подсистем, в характере происходящих социальных процессов, облике социальных явлений.

Д.Е. Григоренко отмечает, что «трансформация общества изучается большинством исследователей в качестве объективно-закономерного и многоаспектного процесса, сопровождающего всякое социальное развитие и социальное управление. Трансформация – преобразование общественной (социальной) системы того или иного масштаба, глубины, направленности, вызванное внутренними или внешними факторами или их комбинацией» [5, с. 30–35].

Т.И. Заславская и В.А. Ядов указывают, что «современные трансформационные процессы протекают в трехмерном социетальном пространстве, осями которого служат: 1) уровень человеческого потенциала обществ; 2) легитимность и динамизм социально-групповой структуры; 3) эффективность институциональных систем» [6, с. 8–22].

О.В. Гуренкова отмечает, что «социальная трансформация реализуется через изменение системы базовых общественных институтов, социальной структуры и человеческого потенциала общества, которые связаны друг с другом сложными механизмами» [3, с. 18–23].

Трансформационные процессы неизбежно продуцируют риски, так как речь идет о специфической социальной ситуации, когда прежние регулятивные и управленческие институты, механизмы, структуры постепенно утрачивают свой потенциал, а новые лишь только начинают свою деятельность, либо еще даже не возникают. Подобные риски, несмотря на объективный характер детерминации, выступают перспективным объектом научного социологического познания не только на общетеоретическом, но и на эмпирическом уровнях. Именно практические социологические исследования позволяют получать уникальную первичную информацию, которая может лечь в основу прогнозирования генезиса и развития конфликта.

Ученые в этой связи обращают внимание на то, что в ряде случаев «трансформация общества приводит социальную систему к неуправляемости. Данное состояние предполагает блокировку функции социального управления, следствием чего выступает рост процессов социальной энтропии, проявляющейся в деградации основных параметров его жизнеспособности» [5, с. 30–35]. Подобные проблемы связаны с нарастанием дисбаланса между прежними регулятивными инструментами социума и появляющимися социальными явлениями, феноменами, видоизменяющимися процессами,

которые выходят «за рамки» прежней системы обеспечения социального порядка и стабильности. Именно в этом проявляются инновационные риски развития общества, возникающие вследствие высоких темпов модернизации, осуществления прогрессивных изменений. Происходящие трансформации могут привести к возникновению напряжений в некоторых сегментах социальной системы, а в ряде случаев происходит дезорганизация и всей системы в целом. В такой ситуации, в контексте усиливающихся рисков, изменяется облик социального конфликта как атрибутивного элемента социума.

Особенно высоки риски генезиса конфликтов в политической сфере, так как традиционно отношения власти-подчинения выступают основанием глубокого несовпадения интересов, целей, мотивации различных групп населения. Так, беспокойство исследователей вызывает состояние российского гражданского общества как ключевого элемента демократического политического режима. По мнению З.Т. Голенковой, «серьезным фактором, провоцирующим возникновение различных парадоксов, является то, что сегодня в России не развито гражданское общество. Его отдельные элементы вытеснены в небольшие оазисы автономной общественной жизни» [4, с. 9–12]. Таким образом, объективные социально-политические условия в России выступают одним из факторов риска, так как происходящие интенсивные трансформации политической сферы общества создают неустойчивую среду, с постоянно колеблющимся соционормативным полем (как юридические нормы, так и нормы традиций, морали, корпораций и т.д.). Это, в свою очередь, сказывается на положении гражданского общества, а также возникающими конфликтами между структурами гражданского общества и другими субъектами политики в России.

А.М. Межведилов, исследуя конфликт в трансформирующемся российском обществе, обращает внимание на то, что «социальные изменения вызывают временную дезинтеграцию социальной системы и при определенных условиях делают ее более гибкой, усиливают возможности нейтрализации от будущих конфликтов. Специфика социальных конфликтов в трансформирующемся российском обществе сводится к огромному разнообразию столкновений во всех сферах жизнедеятельности» [11, с. 7].

С точки зрения исследователя, именно по специфике протекания конфликта можно сделать вывод о степени успешности прохождения трансформационных процессов в России (конфликтное поле в большинстве своем будет институционализировано, а протекание конфликтов будет в целом функциональным, особенно в аспекте их последствий и воздействия на другие элементы социальной системы) [11, с. 8].

Одним из основных факторов трансформационных процессов в российском обществе выступают макросоциальные, в частности, стремительное развитие информационно-компьютерных и телекоммуникационных технологий, общемировые интеграционные процессы на основе глобальной компьютерной сети Интернет. Российское общество, по мере вхождения в глобальную миросистему, сталкивается с различными рисками. Так, Интернет вызывает серьезную обеспокоенность у представителей системы государственного управления различных уровней, так как существенная свобода, предоставленная интернет-коммуникаторам (в отличие от традиционных, а не виртуальных коммуникативных процессов) влияет на возникновение конфликтов. Как оказалось, виртуальные конфликты обладают способностью перехода в физическую реальность, а рост общего уровня агрессии и негативного социального настроения вследствие практически бесконтрольной интернет-коммуникации провоцирует обострение

различных социальных конфликтов, в том числе и тех, которые уже приняли латентный характер. Именно поэтому в последние годы Федеральное Собрание РФ приняло ряд законопроектов, направленных на урегулирование интернет-коммуникации, введение ряда ограничений для пользователей Интернета. Практически безграничная свобода пользователей Интернета рассматривается системой государственного управления как угроза дезорганизации социума, а следовательно, как один из факторов обострения социальных конфликтов.

Таким образом, любое трансформирующееся общество представляет собой «питательную среду» для развития социальных конфликтов. Общеизвестно, что общество – это не полностью статическая структура. В нем происходят динамические процессы, затрагивающие основные подсистемы и институты. В условиях масштабных трансформаций подобные изменения происходят интенсивнее и с гораздо более высокими скоростями. Именно такая ситуация сложилась в российском обществе начала XXI в., интегрирующимся в глобальный информационный миропорядок на фоне активного роста потенциала информационно-компьютерных технологий, ставших символом новой эпохи постиндустриализма.

Трансформационные процессы в российском обществе привели к двум основным эффектам применительно к статусу социальных конфликтов. Во-первых, глубокие изменения в функционировании институтов, подсистем общества способствовали генезису ряда факторов риска инновационного развития, когда социальная система не успевает адекватно реагировать на высокие скорости изменений. Вследствие этого возникают дезорганизационные «точки напряжений» социальной системы – питательная среда для обострения ранее существовавших конфликтов или возникновения новых.

Во-вторых, возникающие некоторые новые явления, процессы, эффекты сами по себе способны выступать фактором обострения социальной обстановки. Так, виртуализация социального пространства приводит к появлению деструктивных по отношению к социальному порядку явлений и феноменов. «Параллельная» виртуальная реальность не существует отчужденно от физической. Они тесным образом взаимодействуют, и явления виртуальной реальности обладают способностью проникать в физическую повседневность. Именно поэтому возникает немало ранее неизвестных факторов, которые оказывают воздействие на генезис и развитие конфликтов в современном обществе – как традиционных, так и новых, виртуальных. В таких условиях от науки требуется не только создание эффективных гносеологических моделей поиска, но и тесная интеграция с системой государственного управления. Основная цель – поиск эффективных, апробированных на практике, управленческих алгоритмов решения проблемных ситуаций, в той или иной мере связанных с социальным конфликтом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

2. Дарендорф Р. Современный конфликт. Очерк политики свободы. М.: РОССПЭН, 2002. 208 с.

3. Гуренкова О.В. Особенности процесса трансформации общества в современной России // Концепт. 2016. № 5. С. 18–23.

4. Голенкова З.Т. Парадоксы трансформирующихся обществ в условиях глобализации // Власть. 2012. № 12. С. 9–12.

5. Григоренко Д.Е. Трансформация общества и его неуправляемость // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 3. С. 30–35.

6. Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 8-22.

7. Зиммель Г. Философия культуры. М.: Юрист, 1996. 671 с.

8. Иванихин А.А. Социальные конфликты в современном мире: дис. … канд. филос. наук. М., 2003. 194 с.

9. Козер Л. Функции социального конфликта // Психология конфликта. СПб., 2001.

10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46, ч. 1. М., 1954. С. 472-478.

11. Межведилов А.М. Социальные конфликты в трансформирующемся обществе: теоретические подходы и российская действительность: дис. … канд. соц. наук. Казань, 2003. 148 с.

REFERENCES:

1. Weber M. On some categories of understanding sociology // Selected works. Moscow, 1990. 808 p.

2. Dahrendorf R. Modern conflict. Essay on the politics of liberty. Moscow, 2002. 284 p.

3. Gurenkova O.V. Features of the process of transformation of society in modern Russia // Concept. 2016. No. 5. P. 18–23.

4. Golenkova Z.T. Paradoxes of transforming societies in the context of globalization // Power. 2012. No. 12. P. 9–12.

5. Grigorenko D.E. Transformation of society and its unmanageability // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2011. No. 3. P. 30–35.

6. Zaslavskaya T.I., Yadov V.A. Social transformations in Russia in the era of global changes. 2008. No. 4. P. 8–22.

7. Simmel G. Philosophy of culture. M., 1996. 671 p.

8. Ivanikhin A.A. Social conflicts in the modern world: dis. ... cand. philos. Moscow, 2003. 194 p.

9. Kozer L. Functions of social conflict // Psychology of conflict. St. Petersburg, 2001.

10. Marx K., Engels F. Works. T. 46, ch. 1. Moscow, 1954. P. 472–478.

11. Mezhvedilov A.M. Social conflicts in a transforming society: theoretical approaches and Russian reality: dis. ... candidate of social sciences. Kazan, 2003. 148 p.